

А. Колесников

Две параллельные реальности

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kolesnikov_Tetr_53.pdf

Перепечатка с сайта Московской школы
политических исследований

<http://msps.su>

Две параллельные реальности

Современных россиян, вслед за традиционными вопросами «кто виноват?», «что делать?» и «какой счет?», все больше интересует «что будет в 2012 году?»: произойдет ли политический развод или «тандем» продолжит свое существование. Этот вопрос вписывается в более широкий контекст, поскольку раздвоением личности в России страдает не только руководство, но и общество.

Исследования российской действительности, научное и журналистское, говорят о том, что Россия живет в двух реальностях. Официальной реальностью, на мой взгляд, управляют оба наших руководителя. Они управляют с помощью законов, которые принимают Государственная дума и Совет Федерации. Они управляют с помощью налогов, которые собирают с той части населения, с которой налоги можно собрать. Они управляют бюджетниками и пенсионерами, с помощью государственного бюджета и пенсионного фонда, и в бюджете пенсионного фонда большой дефицит. Все это страна № 1.

Социальная структура России такова, что, наверное, все же большая часть граждан занимается «отхожими промыслами», работая в тех сферах, куда не доходят налоговые инспекции. В альтернативной реальности отношения с официальными властями, например с милицией, сводятся к откатам и откупам. С помощью этих механизмов функционирует отечественный малый бизнес, который не интересуют государственные проблемы, законы, налоги и бюджет. Если поговорить со среднестатистическим предпринимателем, станет понятно, что для него гораздо важнее найти свое «единое окно». В теории система единого окна призвана бороться с бюрократией и взяточничеством, но на практике в роли такого окна выступает авторитетный бандит, который «опекает» данную территорию и имеет хорошие отношения с администрацией, инспекциями и прочими заинтересованными лицами.

*Андрей Колесников,
независимый журналист,
публицист*

Просто важно платить не нескольким организациям, а одному человеку.

Если бизнесмен находит свое «одно окно», он знает, куда платить, и уверен, что его всегда защитят от любых наездов любых структур. После чего появляется возможность работать. Примерно так выглядит страна № 2, вторая реальность. Конечно, две наши страны то и дело пересекаются. Например, армия — это официальный институт страны № 1, который ведет войну с мужским населением страны № 2. Но поскольку российский человек продолжает думать, что реальность на всех одна, в соцопросах он отвечает: «Да, в армии нужно служить». А когда спрашивают того же человека, готов ли он отпустить своего ребенка на службу в армию, говорит: «Нет».

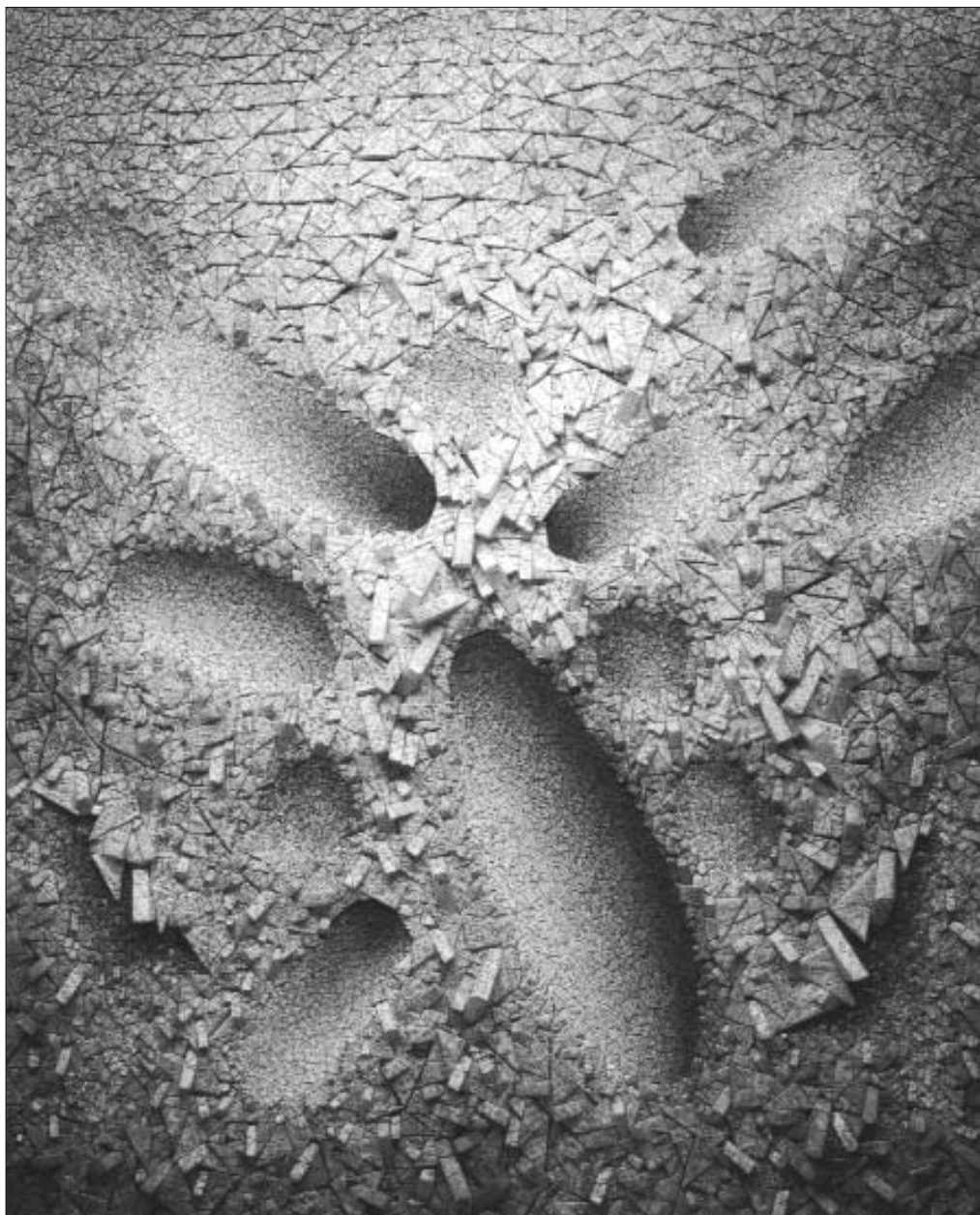
Российский обыватель склонен гордиться своей страной, заботиться о ее репутации, доверять государственным институтам. Но на деле он противится стране № 1. Он не хочет служить в армии и платить налоги, потому что не получает качественные услуги от государства взамен. Соответственно социальный контракт власти с обществом не выполняется ни одной из сторон. Именно поэтому у нас получаются две страны, две параллельные реальности. Первая страна пытается управлять страной № 2, чтобы больше людей легализовалось, служило в армии и платило налоги. Для этого в основном используются два традиционных инструмента: — официальная история, которая призвана возбуждать патриотические чувства. Все, что в нее не вписывается, объявляется фальсификацией, с помощью специально созданной комиссии; — официальная религия. Иными словами, православие, которое сейчас навязывается высшей властью. Иногда кажется, что страной правит не дуумвират, а триумвират — Путин, Медведев и патриарх Кирилл, который, на самом

деле, в этом тройственном союзе играет роль отдела пропаганды.

Эти методы работают с переменным успехом. Все же у первой, официальной, страны нет такой свободы действий, какая была у Сталина. Страна № 1 не может держать страну № 2 в страхе и массово проливать кровь, чтобы подчинить граждан. Пусть небольшая часть населения выезжает за границу, но это уже критически важная часть, которая готова бороться хотя бы за это свое право.

С другой стороны, общественное недовольство не переходит точку возврата. Даже в условиях кризиса цена на нефть остается достаточно высокой. Государственный бюджет, несмотря на дефицитность, выполняется неплохо, и власть относительно справляется со своими социальными обязательствами. Но страна № 2 перестала участвовать в мероприятиях страны № 1. Выборы, а это мероприятие первой страны, все больше теряют какое-либо значение и смысл. Политика вытесняется в альтернативную реальность. Интернет становится средством политической мобилизации, средством демократизации, средством общения. И первая реальность сама путается, где границы дозволенного. Команда управления по внутренней политике Кремля не совсем понимает, что разрешить или запретить, что усилить, а где ослабить. В той части власти, которая занимается идеологией и пропагандой, то есть попытками управления головами людей, эти колебания весьма серьезные, вплоть до истерик. Граждане, которые хотят знать новости и понимать, что эти новости означают, имеют такую возможность. Это аудитория «Коммерсанта» и «Ведомостей», «Новой газеты», сайтов «Газета.Ru», «Слон.ru», журналов «Forbes» и «New Times»...

Если человек имеет потребность высказываться, он может завести собствен-

Кван Юн Чун. Структура. 2006

ный ЖЖ и там выражать собственное мнение и спорить до хрипоты. Профессиональные СМИ все больше рекрутируют ЖЖ-журналистов и активных блогеров. А когда iPad проникнет в Россию и наиболее передовые наши издания начнут верстаться под него,

вообще никакие силы не смогут остановить распространение информации. По некоторым данным, средний пользователь iPad читает новости 60 минут в день. Это новые люди с новым мышлением. Даже сейчас в официальные новости проникает некая свободная

мысль. По той причине, что в первой реальности есть люди, которые мыслят-то правильно. Просто многие из них предпочитают встраиваться в нынешний истеблишмент и жить с раздвоенным сознанием. То есть подчиняться существующему порядку, а в кухонных разговорах ругать его. По-моему, скоро дойдет до того, что у себя на кухнях Медведев с Путиным станут ругать свой режим, настолько им самим все это надоело.

Политический строй ельцинского типа, при всех его недостатках, сохранял элементы процедур традиционной демократии, каналы обратной связи и некое единение власти и народа. Переход к суверенной демократии начался в 2003 году, после выборов, которые проиграли либералы, после ареста Ходорковского и после того как Владимир Путин определился с тем, какой вид управления ему ближе. Страна действительно управляется вручную, словно иначе нельзя решить ни один вопрос. Не работают институты, значит, работает Путин. Не позавидуешь человеку, но он привык и, возможно, не ощущает, что можно работать по-другому.

Часть экономической элиты, которая делала либеральную реформу начала 1990 годов, осталась у власти, и ее представления о том, как надо управлять экономикой, распространились на уровень заместителей министров, начальников департаментов, ведущих предпринимателей. Логика такого экономического управления, например создание Стабилизационного фонда, спасла Россию от тяжелых последствий кризиса. В какой-то степени эту логику понимает и Путин, иначе Кудрина давно бы не было в министерском кресле. Но, как и любой политик, Путин предпочитает опираться на «своих». Эти люди устроили второй передел собственности в стране. Они сделали так, что он фактически

оказался их заложником. Может быть, Владимир Владимирович и хотел бы уйти на покой, но нельзя. Потому что огромное число людей останется без работы и без активов. Силовики играют отрицательную роль в жизни страны и будут ее играть довольно долго. В большей степени, конечно, те изменения, которые должны быть в стране, касаются политической модели.

Российский авторитаризм теряет нити управления и все больше напоминает бумажного тигра. Люди из первой федеральной реальности страшатся региональных нюансов. Они столько лет не трогали Лужкова: «вдруг хуже станет?». Пример Чечни и Кадырова показывает, что Кремль напуган возможной неуправляемостью в этом анклав настолько, что отдает огромные деньги. Федеральная власть своими руками создала серьезную проблему, которая может отозваться самым трагическим образом. Иногда мне кажется удивительным, что при существующем недоверии и уровне агрессии люди не совершают преступлений среди бела дня. По-моему, этот феномен не поддается исследованию. Некая самоидентификация с Россией, словно невидимая клейкая масса, не позволяет развалиться стране и, что важнее, человеческому общежитию. И народ не склонен к стихийному массовому протесту. Опасность современной политической ситуации в том, что невозможно предсказать, каким образом она будет меняться. И выдержит ли экономика предел неэффективности политической системы? Как долго она может быть неэффективной? Советский Союз был неэффективным долго. Поэтому сложно определить точную дату революции сверху или снизу.

В первой реальности понимают, что нельзя бездействовать. Отсюда и курс на

модернизацию. Но он не спасет страну. Как не спасли АвтоВАЗ гигантские денежные вложения. АвтоВАЗ, между прочим, это своего рода Сколково, только 1970 года выпуска. Рассказывают, что первая партия «Жигулей» получилась очень качественная, потому что фактически была итальянской. Наверняка история повторится. С конвейера Сколково сойдут несколько интересных гаджетов, но ожидать от него экономического прорыва и конкурентоспособности не стоит.

Реформа милиции еще более рискованное предприятие. Если сократить ряды сотрудников МВД, безработными станут молодые люди со своеобразным «криминальным» сознанием. Пока они хоть носят форму, ходят на работу, подчиняются начальству. С другой стороны, у грузин же с полицией получилось. Может, и нам с этого начать? Но тогда надо буквально выстраивать всю систему заново.

Собственно, пафос моих заметок в том, чтобы объединить две реальности. Дмитрию Медведеву имело бы смысл заняться этим, если не сейчас, то, может быть, в следующем президентском сроке. Обратная связь — это способ соединения частей, а не разъединения их, а формальные демократические институты все же эффективней неформальных.

Я думаю, что демократия более или менее начнет наступать тогда, когда Дмитрий Анатольевич отпустит Ходорковского. Можно утверждать, что суд обвиняет, адвокаты защищают, а президент не имеет к судебному процессу никакого отношения. Имеет! Сама атмосфера в стране влияет на приговоры суда и судейские мозги.

Думаю, что Медведев всерьез этим

заниматься не будет, а удовлетворится своим маленьким вольером с условным названием «Сколково». Отчасти это парадоксальным образом связано с тем, что Дмитрий Анатольевич порядочный человек. У него есть договоренность с Путиным о неприкосновенности последнего.

Опасность современной политической ситуации в том, что невозможно предсказать, каким образом она будет меняться

венности последнего. И эта порядочность очень дорого стоит стране. Потому что Дмитрий Медведев по своему уму, ментальности, происхождению, возрасту может что-то в этой стране поменять.

Но даже если сейчас провести свободные выборы, скорее всего, победят те же политические фигуры, которые были в нулевые годы. Народу не хватает понимания ситуации. Ему необходимо время, чтобы а) заинтересоваться политикой, б) разобраться в политическом ландшафте.

Соответственно, и особого ажиотажа не должно быть вокруг предстоящих выборов. Потому что реальной конкуренции в 2012 году ожидать не стоит. Выбор невелик — Путин или Медведев. А почему бы не быть Путину и Медведеву одновременно в той же самой конструкции, в которой они существуют сегодня? Кто или что мешает Дмитрию Анатольевичу оставаться президентом, а Владимиру Владимировичу оставаться премьер-министром еще на один срок? Но тогда ничего, собственно, в стране № 1 не изменится и две параллельные реальности продолжат все дальше и дальше дистанцироваться друг от друга.